

Влияние возвратной трудовой миграции на социально-экономическое развитие территории

Заявка № 1298441

Процессы депопуляции и оттока населения из малых городов и сельской местности, диспропорциональное социально-экономическое развитие субъектов страны, территориальное несоответствие спроса и предложения на рабочую силу, являются предпосылками к поиску работы вне территории своего проживания, что, в свою очередь, является способом адаптации занятого населения к нестабильной экономической ситуации в стране и мире. Возвратная трудовая миграция предполагает под собой систематические выезды на работу, осуществляемые с разной периодичностью в местность, не совпадающую с местом постоянного проживания занятого индивида [6]. К ней, например, относятся такие перемещения как вахтовая и маятниковые трудовые миграции. Исследование возвратных видов трудовой миграции обуславливается еще и тем, что их тренды более устойчивы, чем у постоянной миграции (предполагающую смену жительства), которая отличается более высокой лабильностью к внешним факторам особенно шокового характера [8].

По данным Всероссийской переписи населения-2020 (далее ВПН-2020) на долю маятниковой трудовой миграции приходится 8% от численности занятого населения, а на вахтовую – 2,4%. Исходя из данных ВПН-2020, маятниковая трудовая миграция и вахта вовлекают в себя преимущественно сельских жителей. Большая часть маятниковых трудовых перемещений осуществляется внутри региона своего проживания, на нее приходится 76,6% [6] всех маятниковых перемещений, тогда как для вахтовой миграции более свойственен межсубъектный характер – 69% [3].

Последствия от возвратной трудовой миграции могут быть как положительными, так и отрицательными и находят свое отражение на трех уровнях: уровень домохозяйства, работодателя и территории [7]. Последствия могут быть общими, которые присущи обоим видам возвратной трудовой миграции или специфическими, которые характерны либо для вахтовой миграции, либо для маятниковой трудовой.

На уровне работника последствия миграции сильно отражаются на физическом и психическом здоровье [11], снижают уровень субъективного благополучия [10], а также приводят к проблемам во взаимоотношениях в семье [1]. Работодатель, как правило, выигрывает от трудоустройства возвратных трудовых мигрантов, так как он имеет возможность получить требуемые кадры из других населённых пунктов необходимой квалификации и по устраивающей его оплате труда. Более подробно остановимся на последствиях для уровня территорий. В качестве положительных эффектов возвратной трудовой миграции в основном обозначаются такие, как перераспределение денежных потоков в связи с межрегиональными денежными трансфертами [4], повышение её демографического и трудового потенциала в результате притока трудоспособного населения [2]. К негативным эффектам возвратной трудовой миграции можно отнести снижение доходов местного населения и его не востребованности в вахтовых отраслях из-за невозможности конкурировать с приезжими специалистами [5], увеличении разрыва в доходах. Еще стоит упомянуть об ухудшении экологической ситуации и шумовом загрязнении, вызванном увеличением трафика [9]. Поскольку маятниковая трудовая миграция является наиболее распространенным видом возвратных трудовых перемещений, мы рассчитали экономические последствия для уровня территорий, посредством разработки формулы для расчета экономических последствий от внешней для региона проживания маятниковой трудовой миграции от недополученного НДФЛ в доходной части регионального бюджета. Имея количество маятниковых трудовых мигрантов, которые выезжают за пределы региона своего проживания, а также ис-

пользуя данные о средней заработной плате маятникового трудового мигранта появляется возможность для вычисления объема НДСЛ, который такие работники могли бы принести в консолидированный бюджет региона своего проживания. Внешние для региона маятниковые трудовые миграции значительно отражаются на доходной части консолидированного бюджета ряда субъектов. Лидерами по доле недополученного НДСЛ в доходной части регионального бюджета являются Ленинградская (25,6%), Московская (21,2%) области и Республика Адыгея (19,2%). Самыми же маленькими долями обладают следующие регионы: Камчатский край (0,02%), Иркутская область (0,005%) и Чукотский край (0,004%). Это говорит о том, что экономические последствия маятниковой трудовой миграции в большей степени зависят не от численности маятниковых трудовых мигрантов, а от уровня оплаты труда и объеме доходов консолидированного бюджета конкретного региона [7].

Регулирование вахтовой трудовой миграции находит отражение в законодательных актах РФ, где есть раздел о регулировании их рабочего времени и периодов отдыха, реализации гарантий и прав в Трудовом Кодексе, который, кроме этого, позволяет закреплять дополнительные права и гарантии для данного вида отходничества на уровне локальных нормативных актов. На данный момент, нормы права регулирующих труд маятниковых мигрантов не существует. При формировании нормативно-правовых актов, регулирующих маятниковых трудовых мигрантов необходимо учитывать баланс положительных и отрицательных эффектов. Соответственно меры государственного регулирования должны быть дифференцированы, учитывать региональную специфику, а также находить отражения на разных уровнях, например на уровне территорий и уровне работника и работодателя

Источники и литература

- 1) Антонова А.В. Образ жизни участников маятниковой миграции в Московской агломерации // Миграция и социально-экономическое развитие. 2018. Том 3, № 3. С. 113–118. DOI: 10.18334/migration.3.3.41042
- 2) Ахметова Г.Ф. (2021). Динамика трудовой миграции в Башкортостане // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. Т. 21. №2. С. 265–278. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-2-265-278
- 3) Короленко А.В. Вахтовые трудовые миграции как разновидность отходничества: масштабы, причины и последствия // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 6. С. 191–212. DOI: 10.15838/ptd.2023.6.128.12
- 4) Мкртчян, Н.В. Социально-экономические эффекты трудовой миграции из малых городов России / Н.В. Мкртчян, Ю.Ф. Флоринская // Вопросы экономики. – 2016. – №4. – С. 203-123. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-4-103-123
- 5) Нуйкина Е.В. Влияние вахтового метода работы на принимающие города Российского Севера (на примере города Воркуты) // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2013. Вып. 2 (14). С. 107–116
- 6) Соколова А.А. Масштабы маятниковой трудовой миграции по результатам ВПН-2020 // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 4. С. 52–70. DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.4.
- 7) Соколова А. А., Калачикова О. Н. Маятниковая трудовая миграция в России: масштабы и последствия // Народонаселение. 2023. Том 26. № 3. С. 16-29. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.2.

- 8) Соколова А.А. К вопросу оценки привлекательности территорий для постоянной и временной трудовой миграции // Вопросы территориального развития. 2023. Т. 11. № 2. DOI: 10.15838/tdi.2023.2.64.6
- 9) Ashforth, B. E. Role transitions in organizational life: An identity-based perspective / B. E. Ashforth. New York, NY: Macmillan, 2000. 376 p.
- 10) Chatterjee K. et al. Commuting and wellbeing: A critical overview of the literature with implications for policy and future research // Transport Review. 2020. No. 40. P. 5-34.
- 11) Künn-Nelen A. Does Commuting Affect Health? // Health Economics. 2016. No. 25. P. 984-1004